

Н. Ю. Стоюхина

<https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>**Вклад В. М. Экземплярского в развитие психологической науки**

В статье, посвященной приближающемуся 130-летию российского психолога В. М. Экземплярского, ученика Г. И. Челпанова, автор освещает неизвестные страницы его богатой и трагической биографии, столь похожей на биографии его современников и по-своему поражающей. После окончания историко-филологического факультета Московского университета Экземплярский остался для продолжения работы там же, но уже в качестве профессора. События октября 1917 г. не сильно изменили характер его научных изысканий, и он выступает с докладами на Первом Всероссийском психоневрологическом съезде, работает в психологическом институте, в психологической лаборатории в Академии социального воспитания, преподает. Заместитель заведующего психофизической лаборатории (заведующий – Г. Г. Шпет) Государственной академии художественных наук (ГАХН) – особое место работы, где работает также и его жена, С. Н. Беляева-Экземплярская. Здесь Экземплярский продолжает работу над вопросами дифференциальной психологии, начатую еще в Московском университете, но теперь они лежат в русле вопросов эстетики и искусства. Проблемы педагогической психологии, всегда интересовавшие ученого, также реализуются им в известных работах об организации обучения одаренных детей, о психологии памяти и воли. После закрытия ГАХН он, уже в рамках психотехнической деятельности, посвящает свое внимание рационализации методов учебы заочников, методике лекций по техпропаганде. Сосланный в 1937 г. в Челябинск (после ареста жены), он становится любимым преподавателем в Челябинском педагогическом институте, постоянно демонстрируя высокие стандарты педагогического мастерства. Теперь его интересы лежат в области педагогической психологии, в практике школьной жизни: он участвует в методической работе, читает лекции учителям и родителям учащихся, выступает на учительских конференциях, пишет работы по психологии учебно-воспитательной работы в школе. В 65 лет он вышел на пенсию и через год умер.

Ключевые слова: В. М. Экземплярский, Психологический институт, Государственная академия художественных наук, психотехника, педагогическая психология, Челябинский педагогический институт.

N. Yu. Stoyukhina

V. M. Ekzemplyarsky's Contribution to the Development of Psychological Science

In the article dedicated to the 130-th anniversary of the Russian psychologist V. M. Ekzemplyarsky, the student of G. I. Chelpanov, the author illuminates the unknown pages of his rich and tragic biography, so similar to the biography of his contemporaries, amazing in its own way. After graduating from the History and Philology Faculty of Moscow University, Ekzemplyarsky stayed there to continue his work, but already as a professor. The events of October 1917 did not greatly change the nature of his scientific research, and Ekzemplyarsky made presentations at the First All-Russian Psychoneurological Congress, he worked at the Psychological Institute, the Psychological Laboratory at the Academy of Social Education, and taught. Deputy head of the psychophysical laboratory (head – G. G. Shpet) of the State Academy of Arts (GAKhN) is a special place of work, where his wife S. N. Belyaeva-Ekzemplyarskaya worked as well. Here Ekzemplyarsky continues to work on the problems of differential psychology, started at Moscow University, but now they move into the mainstream of aesthetics and art questions. The problems of pedagogical psychology, which were always interesting to the scientist, were also realized by him in well-known works on the organization of the gifted children education, on the psychology of memory and willpower. After the closure of GAKhN, already within psychotechnical activity framework, he devoted his attention to the rationalization of methods of studying correspondence students, technique of lectures on technical propaganda. Having been sent to Chelyabinsk in 1937 (after his wife's arrest), he became a favorite teacher at Chelyabinsk Pedagogical Institute, constantly demonstrating high standards of pedagogical skill. Here his interests were in the field of pedagogical psychology, in the practice of school life: he participated in methodical work, lectures to teachers and parents of students, spoke at teacher conferences, wrote works on psychology of teaching and educational work in school. At the age of 65 he retired, and a year later he died.

Keywords: V. M. Ekzemplyarsky, Psychological Institute, State Academy of Arts, psychotechnic, pedagogical psychology, Chelyabinsk Pedagogical Institute.

Мыслей нет – это очевидно. С нами поступили очень диалектично: прежде чем немножко разрешить – опустошили. Нам осталась голая талантливость, и она бьется, как заблудившийся пульс, и бессмысленно теребит нервы. Предполагается, что, в качестве лиц, не имеющих мыслей, мы употребим

свою талантливость на то самое, на что многие употребляют свою бездарность, – и получится полезное действие. Предпосылка жесткая, но не лишенная практического смысла.

Л. Я. Гинзбург

Начиная интересоваться судьбой ученого, вначале неизбежно интересуешься библиографическим списком – что писал, когда писал, что уже известно... В списках научных трудов некоторых психологов заметно, как работы будто группируются блоками, объединенными темой и временным периодом. Такая диспозиция всегда интересна, тем более, если тематические границы публикаций четко очерчены, будто автор закрывает дверь в прежнюю жизнь и открывает в новую. И так за жизнь – несколько раз.

Биография Владимира Михайловича Экземплярского в основных своих этапах достаточно описана [5, 8, 16, 26, 27], поэтому мы ограничимся их кратким пересказом, без которого, к сожалению, не обойтись, однако остановимся подробнее на малоизвестных страницах его жизни.

Он родился 11(24) октября 1889 г. в семье священника Николо-Галейской церкви с. Алексинно Покровского уезда Владимирской губернии. Владимир Михайлович был самым младшим из шести детей. После окончания курса духовной семинарии, сдав дополнительные экзамены на аттестат зрелости в 3-й Московской гимназии, В. М. Экземплярский поступил на философское отделение историко-филологического факультета Московского университета в 1907 г. В этом же году сотрудником университета стал приехавший из Киева известный профессор философии Г. И. Челпанов, вскоре организовавший Психологический семинарий при Московском университете. Деятельность Психологического семинария «датируется 1907–1920-ми годами. Семинария начиналась с проведения лекционных и практических занятий по экспериментальной психологии, а через два года в план были включены и самостоятельные научно-экспериментальные исследования студентов» [18, с. 32]. В число первых российских психологов-экспериментаторов входили студенты Г. И. Челпанова, среди которых были В. М. Экземплярский и его жена С. Н. Беляева-Экземплярская [18, с. 34].

Имя В. М. Экземплярского встречается несколько раз в «Отчетах о деятельности психологического семинария» за 1907–1913 гг., где указано его участие в теоретических заседаниях (доклад «Обоснование этики по Гюйо» на заседании 9 апреля 1910 г.), в лабораторных занятиях (самостоятельное «Исследование типов представлений» в 1910/1911–1913/1914 гг.) [8, с. 14], а также в списке участников II всероссийского съезда по экспериментальной педагогике: «Экземплярский В. М., преподаватель, оставленный при университете, Москва» [37, с. 315].

После окончания философского отделения историко-филологического факультета в 1911 г. Владимир Михайлович был оставлен в Университете для приготовления к профессорскому званию, он вел самостоятельную научно-исследовательскую работу, писал магистерское сочинение и сдавал магистерский экзамен. В 1916 г., удостоенный звания приват-доцента, он стал преподавать в Московском университете, но «все это время преподавал психологию, логику и педагогику не только в университете, но и в средних школах Москвы, читал лекции о воспитании, по философии и педагогической психологии для учителей в Народном университете и на летних учительских курсах в Москве и провинции (Калуга, Ярославль, Пенза, Мценск, Богучар и др.)» [8, с. 15].

В 1915 г. нижегородская городская дума приняла решение создать в Нижнем Новгороде университет и для начала открыть Народный университет, поэтому Попечительский совет университета (будущего) вел переговоры с Университетом Шанявского. В результате переговоров было принято решение принимать слушателей на три отделения Нижегородского Народного университета с января 1916 г. Среди приезжавших московских преподавателей был Владимир Михайлович Экземплярский – он вел на литературном отделении «Педагогику» и «Основные направления в этике» (общие курсы для литературного и исторического отделений) [29]. Сохранилась написанная им программа по педагогике.

Одновременно Экземплярский продолжил работу в Психологическом институте в области дифференциальной психологии, и Г. И. Челпанов высоко ценил его деятельность. В 1921 г., после защиты магистерской диссертации «Учение о типах представления в индивидуальной психологии», его избрали действительным членом Психологического института (приравнено к профессорскому званию), он возглавил им же организованное отделение прикладной психологии, одновременно заведя психологической лабораторией психиатрической клиники I-го МГУ [8, с. 15].

В 1923 г. в Москве прошел Первый всероссийский психоневрологический съезд (10.01 – 15.01), собравший самых разных специалистов. Среди выступавших с докладами были 82 врача, 43 психолога, 2 педагога, 1 физик, 2 биолога, 1 фотограф, 6 криминалистов [34]. О Первом Всероссийском психоневрологическом съезде в отечественной историографии известно совсем немного, но небольшую информацию об участии Владимира Михайловича все же найти удалось.

У Экземплярского было два выступления. В первом – «К вопросу о типах представления» – он указывает на то, что «тезис <...> о внесении в классификацию типов представления отрицательных комбинационных типов, у которых в работе запечатления и репродукции некоторые чувственные элементы являются антагонистическими по отношению друг к другу, получил подтверждение в дальнейших исследованиях, произведенных в Лаборатории Психологического Института. Далее, указав порядок своих исследований данной проблемы в течение последних лет, докладчик остановился за краткостью времени на результатах лишь одной экспериментальной работы, выясняющих *роль различных* чувственных элементов (зрительных, слуховых, моторных представлений) в непосредственном и длительном запоминании словесного материала. Основной вывод исследования сводится к тому, что изменяющаяся роль тех или иных чувственных элементов при непосредственном и длительном запоминании определяется не устойчивостью определенных образов как таковых, а прежде всего фактором типа представления определенного лица. Этот вывод связан с учением о типических различиях в чувственном содержании представлении» [17, с. 260].

Во втором сообщении – «О дифференциальной психологии» – В. М. Экземплярский «подчеркивал важность точного экспериментального изучения типов психических функций, ... при этом обнаружился живой интерес со стороны русских психологов к проблеме умственной одаренности» [2, с. 81]. Слушатели заметили, что «пожелание, высказанное Штерном, о конструировании дифференциальной психологии в качестве самостоятельной дисциплины, изучающей индивидуальные различия в психической жизни, до сих пор не является вполне реализованным в смысле выделения для специального исследования дифференциально-психологических проблем. В качестве практического стимула к этому докладчик указывает на необходимость выработки методов определения одаренности в духе дифференциально-психологической методики, подчеркивая, что практически-педагогическая система испытаний одаренности Бинэ – Симона не всегда отделяет момент одаренности в строгом смысле слова от приобретенных знаний и не позволяет очень больших улучшений по самому принципу своего построения, наши же системы, построенные по психологическому принципу, напр., система “Психологических профилей” Россоломо, не указывает многих требований строгой дифференциально-психологической методики. Тенденции

вступить на этот последний путь лишь в попытках конструировать систему испытаний для отбора в немецких “Begabenschulen” (Меде и Пиорковско-го). Из очередных задач дифференциальной психологии докладчик подчеркивает исследование корреляций при соотношении между психологическими функциями, причем особенное внимание обращает на желательность изучения соотношений между качественными, типическими различиями в психической жизни. Выработка более точной типификации в области отдельных функций также является насущной задачей» [17, с. 270].

Там же выступала жена Экземплярского – Софья Николаевна Беляева-Экземплярская [5, 16, 28] с докладом «О психологии музыкального восприятия», где ставилась задача установить типическое музыкальное восприятие среднего слушателя. «Особенно выдвигалась проблема взаимоотношения эмоциональной стороны и образа. В предшествовавших работах (Gilman, Downey, Lahy, Ferrari, отчасти, Weld) факт совпадений образов при ограниченности описательной силы музыки толкает на дальнейшие изыскания. Методом исследования был коллективный эксперимент: при пользовании живым исполнением особенно важно обеспечиваемое этим методом тождество условий. Были исполнены три прелюдии Скрябина, по одной в сеанс, каждая игралась три раза, показания отбирались после каждого исполнения. Получено 58 протоколов, 174 описания отдельных слушаний. Устанавливается, что музыкальное переживание может принимать две формы: 1) собственно восприятия – основания самостоятельной совокупности звуков, 2) реакции на него. Эти две формы могут быть даны а) в полном разобщении, б) совместно в виде согласованного, сообразно с восприятием реагирования. Общий вывод тот, что в основе музыкального переживания среднего слушателя лежит эмоциональный процесс. С восприятием связано осознание напряжения – разрешения и возбуждения – успокоения. Осознание удовольствия-неудовольствия менее постоянно. К реакции относится иногда конкретная эмоция, почти всегда – образы. Необходимой связи между произведением и выбором типа представлений, которыми реагирует испытуемый, нет. Этот выбор обусловлен индивидуально. Образы в подавляющем большинстве случаев – следствие эмоции, разрешение ее, реализация. Сочетание эмоциональных характеристик в разных направлениях может привести к впечатлению определенной эмоции и в этом сузить сферу тех образов, которые могут быть ею порожаемы. Совпадение образов (если оно обусловлено музыкой) даже уди-

вительных конкретных деталей объясняется, главным образом, через общий эмоциональный тон, а также через формальное соответствие (и звукоподражание). Типы музыкального восприятия могут делиться двояко: 1) в зависимости от отношения к объекту на объективный и субъективный, 2) в зависимости от того материала, которым оперирует слушатель, на: а) эмоционально-волевой, б) двигательный, в) слуховой, г) зрительный, е) органический» [17, с. 267].

Участница съезда П. О. Эфрусси отметила высокий уровень выступлений учеников Г. И. Челпанова (он же был председателем психологической секции и членом президиума съезда): «При всем различии тем и степени их разработанности доклады сотрудников Московского Психологического Института носят общую печать прекрасной школы. Отчетливая постановка проблемы, полное знание тонкостей методики, соответствующей уровню современной экспериментальной психологии, глубокое знакомство с относящейся к вопросу литературой, стремление достичь при обработке результатов возможной в этой области меры точности – вот общие черты, характеризующие школу Г. И. Челпанова в целом. Оценить по заслугам дело Г. И. Челпанова как руководителя Института может только тот, кто имел случай наблюдать, как медленно и ценою каких больших усилий удалось организовать интенсивную работу в психологических лабораториях таким психологам, как Штумпф, Г. Э. Мюллер и Эббингауз в условиях мирного времени и в сравнительно скромном масштабе» [49, с. 19].

Тем не менее Г. И. Челпанова отстранили от руководства Психологическим институтом в октябре 1923 г. «ввиду общественно-политических взглядов, ...идеалистического мировоззрения и т. под. соображений» [4, с. 13], тогда же, после «чистки», он был отстранен и от преподавания в университете вместе с другими профессорами. Через месяц он был уволен из института и университета. Институт, сменивший название на Московский институт экспериментальной психологии, возглавил К. Н. Корнилов. Изменилась направленность исследований – сосредоточились на изучении реакций в русле реактологии. Поменялся кадровый состав: ушли ученики Г. И. Челпанова, среди которых В. М. Экземплярский и С. Н. Беляева-Экземплярская.

Владимир Михайлович организует психологическую лабораторию в Академии социального воспитания (впоследствии Академия им. Н. К. Крупской), в состав которой вошел «психологический кабинет с довольно хорошим собранием аппаратуры для экспериментальных психо-

логических исследований (объединившим коллегии бывшего Педагогического института им. Шелапутина, психологической лаборатории при Педагогическом собрании, педагогических курсов им. Тихомирова и др.)» [8, с. 16]. Шесть бывших сотрудников Психологического института, которых Экземплярский привлек к работе (С. В. Кравков, П. А. Рудик, П. А. Шеварев, Б. Н. Северный, А. А. Смирнов, С. Н. Беляева-Экземплярская), занимались психологическими вопросами педологических и педагогических исследований (проблема развития психической жизни растущего человека, вопрос об индивидуальных различиях, изучение процесса работы).

С 1924 г. Экземплярский состоит действительным членом Государственной академии художественных наук (ГАХН), в Психофизической лаборатории, созданной 26 октября 1924 г., занимает должность заместителя заведующего (заведующий – Г. Г. Шпет). Задача Лаборатории – изучение психофизических процессов, входящих в акт эстетического восприятия, суждения эстетической оценки и в деятельность художественного творчества. Программа исследования предусматривала следующие направления: «1. объективные условия суждения эстетической оценки преимущественно в сфере зрительных впечатлений и звуковых, 2. субъективные моменты эстетического восприятия и элементы художественного творчества, 3. физиологическая симптоматика эстетического представления, 4. индивидуальные различия в области эстетического восприятия и реакции в области художественного творчества, 5. генезис суждений эстетической оценки и художественного творчества, 6. творчество и восприятие субъектов патологических и примитивных или дефективных и этнопсихологическое исследование художественного творчества» [23, с. 64]. Лаборатория занимала три комнаты, где размещалось самое элементарное оборудование, которое удалось получить: вертушки для смешения цветов, простые экраны и подставки, тахистоскоп, проекционный фонарь и пр. [23, с. 66].

Группа сотрудников, которые могли вести экспериментальную работу, состояла из П. Н. Каптерева, Н. П. Ферстер, В. М. Экземплярского, Е. А. Мальцевой (физико-психологическое отделение), П. С. Попова (филозофское отделение), С. Н. Беляевой-Экземплярской, Э. К. Розенова, Л. Л. Сабанеева, Б. Л. Яворского (музыкальная секция). Позже избрали еще С. В. Кравкова, А. А. Смирнова, П. А. Рудика и Н. В. Петровского.

Сотрудники ГАХН сразу же начали взаимодействие с различными структурными подразде-

лениями Академии, например, с подсекцией изучения творчества актера, где Экземплярский и прочел первый доклад [23, с. 67]; 1 октября 1924 г. С. Н. Беляева-Экземплярская сделала доклад «Современная эстетика и кинематограф» в кино-комиссии [11, с. 60].

Экземплярский заявил тему исследования – «О соотношении сенсорного содержания представлений в процессах восприятия, репродукции и фантазии» [23, с. 65], которое, увы, не осуществилось из-за отсутствия необходимого оборудования. Необходимую установку для хроноскопического измерения времени доставили в лабораторию только в первом полугодии 1925–1926 г. Исследование С. Н. Беляевой-Экземплярской «О хроматических изменениях цвета при удалении» не получилось по той же причине.

19 мая 1925 г. она прочла доклад «О музыкальной герменевтике», продолжавшийся, согласно протоколу, с 7 час. 45 мин. до 11 час. 20 мин. Тезисы и прения по докладу опубликованы в наше время [3].

По теме «Исследование лада, строя и тональности», заявленной ею и Б. Л. Яворским, провели только первую серию экспериментов за январь – май 1925 г. [23, с. 67], вторую же серию экспериментов провели в первом полугодии 1925/26 ак. г. [19, с. 53–54], что дало возможность установить особенности восприятия ритмически разнообразной мелодии, по сравнению с равнометричным и равноритмичным мелодическим построением. Выяснялось значение «рисунка» мелодии для восприятия ее единства. При подсекции Музыкальной психологии, где проходили эти эксперименты, работала группа по исследованию лада, с помощью которой выяснен ряд методологических вопросов. Групповые эксперименты по восприятию лада ставились в 1-м Государственном Музыкальном Техникуме [15, с. 52]. В первом полугодии 1926–1927 ак. г. эта работа продолжилась и закончилась во втором полугодии 1926–1927 ак. года, сотрудники дали отчетные доклады.

17 апреля 1927 г. В. М. Экземплярский прочел доклад «Дифференциально-психологический подход к изучению проблем эстетики», отметив «все возрастающее внимание к дифференциально-психологическим исследованиям в области эстетики и искусствознания в мировой литературе в наши дни, указал ряд исследований Психофизической лаборатории, дающих материал в этом направлении, и, подчеркивая необходимость систематического применения дифференциально-психологического исследования при изучении проблем эстетического восприятия и художественного творчества, охарактеризовал содержа-

ние относящихся сюда вопросов, трудности, стоящие на пути применения названной точки зрения, и вместе на важность дифференциально-психологических исследований, уже и сейчас проливающих свет на значение некоторых эстетических теорий. В обсуждении высказано было признание ценности выдвинутого докладчиком пути исследования и особенно подчеркнута была важность исхождения в исследованиях от целого художественного произведения, для чего является необходимостью в тщательном анализе продуктов художественного творчества, употребляемых в качестве раздражителя в психологическом эксперименте. Вследствие этого признана желательной совместная консультация работников лаборатории и членов Комиссии по философии искусства по вопросам анализа художественных произведений для экспериментальных работ» [20, с. 69].

Тезисы доклада опубликованы в настоящее время [42].

Позже, в первом полугодии 1927/28 ак. Года, Психофизическая лаборатория «утвердила принцип установки на проблемы эстетики и особенно на конкретные вопросы искусствознания. Выяснению такой задачи и вытекающих из нее следствий был посвящен доклад В. М. Экземплярского, прочитанный в заседании 22 сентября 1927 г. Докладчик отметил необходимость для реализации этого принципа в каждой экспериментальной работе, оперирующей как цельными художественными произведениями, так и их элементами, консультации со специалистами-искусствоведами, важность установления объективного характера избираемой в исследованиях методики и в качестве частной задачи – внимание к типическим различиям в восприятии и творчестве художественных произведений» [21, с. 63].

17 сентября 1927 г. на совместном заседании Психофизической лаборатории и Подсекции теории Театральной секции С. Н. Беляева-Экземплярская рассказала о «Регистрация сценического действия», подобная тема была не случайной – установка на конкретные искусствovedческие задачи выдвинула необходимость подхода к театральному искусству, до сих пор остававшемуся вне сферы деятельности лаборатории. «Доклад носил программный характер, выявляя значение регистрации и частные задачи в разрешении этого вопроса (регистрация зрительной, акустической, формально-эстетической сторон и других моментов в игре актера). В прениях по докладу указывались трудности при переходе от записи элементов исполнения к полному рисунку роли, но признавалось бесспорное значение работ в этом направлении, если не для практических це-

лей, то, во всяком случае, для теоретического изучения театрального искусства. Следствием названного доклада явилась организация небольшой группы, проделавшей уже в этом полугодии значительную работу по примерной записи актерского исполнения, а также предварительные занятия по выяснению ряда принципиальных и практических вопросов, встающих по пути к решению этой задачи. В сложном ряду таких вопросов выдвинут был, в первую очередь, вопрос о регистрации движений в связи с проблемой записи сценических движений актера» [21, с. 63].

23 февраля 1928 г. снова проходит совместное заседание лаборатории и теоретической подсекции Театральной секции, где также выступает С. Н. Беляева-Экземплярская с предварительным докладом «Сравнительное описание актерского исполнения» о выработке методов регистрации актерской игры при изучении сценического действия. В выступлении принципиально настаивалось «на значении регистрации целостного впечатления в дополнение к различным видам дифференциальной записи (фонетической, мелодической, мимической и т. д.); устанавливалась возможность характеристики целостного впечатления (на основе конкретных моментов, его определяющих) в направлении выразительном эстетическом и формальном; указывалось на значение сравнительного описания для разрешения задачи объективной регистрации при сохранении факта индивидуальных различий в описании» [22, с. 79].

Годы работы в ГАХН для служивших там были необычайно плодотворными – можно вспомнить А. Ф. Лосева, Н. В. Петровского [33], П. С. Попова [30], И. Н. Дьякова [31], И. П. Четверикова [35, 36] и др. Владимир Михайлович и Софья Николаевна – не исключение.

За это блестящее по трудам и трудоспособности десятилетие Экземплярский опубликовал несколько работ, составляющих до сих пор «золотой фонд» педагогической психологии. Мы только назовем их.

«Проблема школ для одаренных» была издана в 1927 г., когда в СССР не было еще ни одной школы для одаренных. Основные идеи книги он высказал в тезисах на Первом Всероссийском педологическом съезде: «Если создание школ для отсталых детей является результатом проведения принципов педагогики социальной справедливости, то организация специальных форм воспитания и обучения детей, одаренных выше нормы, отвечает требованиям педагогики социального прогресса. Внимание к детям, одаренным выше нормы, обуславливается применением правильно понятого принципа индивидуализации обучения.

Обоснованное разрешение вопроса об одаренных тесно связано с правильным пониманием понятия “одаренности”. Разработка наиболее совершенных методов для определения одаренности должна эволюционировать параллельно успехам биологического трактования психологии. Постановка вопроса о специальных формах воспитания и обучения одаренных выше нормы не тождественна одному требованию создать для них особые школы. Разнообразные подходы к разрешению вопроса об одаренных связаны с некоторыми существенными изменениями в организации учебной работы в школе» [45, с. 155].

Когда Владимир Михайлович начал выступать с этой темой еще на заседаниях научно-педагогической ассоциации в Евгеническом обществе в 1920–1922 гг., советских психологов больше волновал вопрос об обучении детей, находящихся на противоположном полюсе шкалы «способности», так называемых «трудных», «дефективных». Конечно, тема одаренных детей интересовала коллег, но «для перехода к практической постановке вопроса не было достаточно благоприятных условий: слишком остро стояла и волновала всех общая реформа всей школьной жизни. В этой проблеме вопрос об одаренных производил впечатление небольшого специального вопроса» [46, с. 91]. Позже стало понятно, что этот вопрос тесно связан со всей структурой школы, затрагивает в некоторых частях ее основы.

Когда в школы были введены система Долтон-плана (Дальтон-план) и метод «ускоренных классов», стало возможным применение принципа индивидуальных заданий и учета интересов одаренных детей, но в стране были слабо развиты школы второй ступени. Экземплярский предлагает расширять образовательные программы за счет введения специальных дополнительных курсов, возможно, экспериментально в качестве дальнейшего проведения принципа индивидуализации обучения, включенного в систему Долтон-плана. По его мнению, «самые большие затруднения мог бы вызвать принцип составления педологически однородных групп в пределах одной школы. Последовательное проведение этого последнего принципа ... должно, очевидно, поколебать основы всей существующей системы с ее делением на классы, прохождение программы которых требует одинакового от всех времени. Можно было бы поставить в качестве осторожной экспериментальной попытки и этот путь организации школьной работы, также отвечающей нуждам одаренного. На этом пути требуется особенно деятельное сотрудничество в школьной работе психологов или психологически образованных педологов»

[46, с. 97]. Можно выявлять и воспитывать одаренных еще в тех школах-девятилетках, где есть «уклоны», или в организованных профессиональных школах.

Говоря о книге «Воспитание воли», главной для Владимира Михайловича, до сих пор, с 1929 г., не переизданной, обратимся к ее научно-психологическому анализу. Несмотря на то, что традиция открытых научных обсуждений проблемы воли и ее свободы, проходивших в Психологическом институте, прервалась, Экземплярский поднимает эту тему именно в конце 1920-х гг., «связывая воедино нравственную и психологическую проблематику, обращается “не к тому человеку, который ... неотличим ... в пролетарской массе, а к человеку волящему, способному на созидание собственного характера и образа жизни”» [27, с. 171]. Это позволило поместить проблему воли в междисциплинарное исследование, осветив практические вопросы воспитания воли на основе психологического анализа. В качестве воспитательной модели автор видит систему специально организованных впечатлений и представлений как регуляторов поведения, культивирующих проявления одних и гасящих другие стремления. О. Е. Серова предлагает рассматривать предложенную Экземплярским психологическую интерпретацию данных возрастной классификации Блонского как попытку объективной характеристики волевой стороны жизни развивающегося человека от рождения до семнадцати лет; позиция Экземплярского ей кажется близкой к интеракционистской [27, с. 176]. Она видит предметность знания в Психологическом институте и говорит «о существовании челпановского направления в области прикладной психологии со своим пониманием ее целей, задач и методов» [27, с. 183].

Книга «Психология и педагогика памяти» также важна для педагогов и психологов в настоящее время. Кроме того, что автор подробно описывает роль памяти в поведении человека, подчеркивая, что в настоящее время «не накопление возможно большей суммы знаний, а умение ставить вопросы и находить на них самостоятельно ответ, умение ставить общественно полезные цели и достигать их при помощи творческой работы – вот основная задача нашей школы» [47, с. 18], выдвигающая на первый план культуру исследовательского мышления и творческой деятельности. Экземплярский предлагает целый ряд воспитательных мероприятий по развитию памяти.

Следует сказать об одной неизвестной стороне жизни Экземплярского-педагога. Начав работать в Нижнем Новгороде еще в 1916 г., в Народном

университете, все 1920-е гг. Владимир Михайлович продолжает туда ездить для преподавания. В Архиве Нижегородского педагогического университета можно найти отдельные записи, свидетельствующие о деятельности Экземплярского. Так, в списке преподавателей и профессоров Нижегородского педагогического института за 1923/24 уч. г. он числится в списке совместителей с основным местом работы в I-м Московском университете; в 1925 г. как сверхштатный профессор он ведет семинарий по новейшим педагогическим проблемам; 25 апреля 1930 г. на отборочной комиссии рассматривается кандидатура аспиранта-педолога Н. Д. Щепкина, из крестьян, студента-выдвиженца, его руководитель – В. М. Экземплярский; он ведет курсы педагогики и психологических основ политпросветработы; председатель методико-педагогической комиссии педфака. Последняя запись относится к 1 апреля 1932 г. – Экземплярский читает педагогику на историко-экономическом отделении (60 час.) [38, 39].

Таким образом, начатые еще в Московском университете при Г. И. Челпанове исследования В. М. Экземплярского по дифференциальной психологии шли от «Учения о типах представления в индивидуальной психологии» через дифференциально-психологический подход к изучению проблемам эстетики, завершившись вопросами индивидуального подхода в обучении.

С 1932 г. содержание работ Экземплярского меняется – он пишет о заочниках. Попробуем разобраться, с чем это связано.

Начиная с 1930 г. – с Первого Всесоюзного съезда по изучению поведения человека (25.01 – 01.02.1930) – психологи стали говорить о помощи в обучении учащимся взрослым. О серьезности проблемы – трудностях обучения и жизни заочников и рабфаковцев, их низкой успеваемости – пишет современный историк А. Ю. Рожков: «Преподаватели вузов единодушно отмечали, что такого умственно серого, безграмотного поколения студентов они еще не встречали. Если раньше, по их мнению, соотношение между студентами с широким и ограниченным кругозором было 70:30, то в 20-е эта пропорция стала зеркально противоположной» [24, с. 266]

Литературовед Л. Я. Гинзбург неоднократно в воспоминаниях мыслями обращается к своему опыту преподавания на рабфаке: «В школе профтысячи я уважаю людей с честными намерениями. Они хотят быть инженерами; у них нет времени и никогда в жизни не было ни времени, ни привычки читать книги, но им по-человечески интересно. Поэтому в отрывке, который они выслушивают в классе, для них есть какая-то праздничность. ...

Не могу не уважать людей, которые работают восемь часов на производстве, а потом шесть часов учатся и еще находят в себе мужество интересоваться на третьем уроке психологией Рудина» [6, с. 81]. Или: «Классическая литература выделяла из себя ходячие знаки эмоциональных и социальных смыслов. В сознании интеллигента она жила плотностью общекультурных ассоциаций. <...> Другое дело – человек приобщающийся. На рабфаке я ужасалась сперва, на вопросы об основных свойствах Манилова или Плюшкина получая порой самые неподходящие ответы. Потом я привыкла и поняла: при отсутствии культурно-исторической апперцепции мгновенная связь понятий не необходима. Оказывается, толковый человек нашего времени может прочесть “Ревизора” и не заметить, что Хлестаков врет. У него нужно еще создать апперцепцию. Это и есть дело преподавателя» [6, с. 101].

Студенты нового времени стали героями множества стихов

*Лаборатории
брались с бою!
окончилось,
верхним слоям лафа!
И рвал из рук
баррикадной борьбою
знание
у барских сынков – рабфак.
Не долго пришлось,
гремять и грозиться,
подавлен
и численно слаб,
противник
ушел с открытых позиций
вглубь
подсознательных сап.
Немного
по городу стало светлей;
в вопросах
осваиваясь
мировых,
доили науку,
как доют у тлей
питанье
рабочие муравьи [1].*

Или:

*Нас четверо крепких, упорных парней;
Зовемся бригадой. Нам времени мало.
Мы рыщем по щамам квадратных корней,
В лугах чертежей,
В камышах интегралов [7].*

Или:

*Сотни глаз сияют напряженно.
В каждом взгляде творческие мысли.*

*Вашей волей к жизни возрожденный
Новый мир грядущее исчислит.
Достоянья разума чужого
Вы берете властно рукою.
Но в глубинах зреет ваше слово,
Разрывая нити с немотою [12].*

В 1929 г. педолог А. Б. Залкинд констатировал: за 12 лет в стране вырос новый массовый человек – «массовый нервно-психический аппарат» [9, с. 310], чья неиссякаемая творческая инициатива видна в народном хозяйстве, в военном деле, в воспитательной работе, в искусстве, в науке. С колоссальным трудом этот новый массовый человек пробивается через учебу на рабочих факультетах, совпартшколах, вечерних университетах, через всю многообразную систему рабочего образования, потому что он пошел учиться, порой, не имея первоначального образования, научной системы, а психоневрологические науки никак не помогают, и между культурной революцией и психоневрологией образовались ножницы, для преодоления которых необходимо создать массовую психоневрологическую литературу, массовую консультацию, массовый инструктаж. «Необходима массовая пропаганда в живой аудитории для того, чтобы указать нервно-психические формы здорового, наиболее рационализированного поведения» [9, с. 311]. В то же время «прорицатели от психоневрологии» злое ще предостерегают: наука пока не может ничего предложить воздействию на массы. Залкинд возмущается: руководство партией и страной ведут кадровую и воспитательную работу, а наука не помогает, даже дает отрицательные мнения в адрес массового нового человека. Очевидно, заключает он, что основная часть всей психоневрологии не делает того, что необходимо для революции, «более того, она делает не то, что надо делать, а то, что она делает, не под тем углом зрения и не для тех целей, которые выдвигает строительство социализма» [9, с. 313].

На I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека А. В. Луначарский требовал создания «такой же, как педология, точной науки, которая в этом же разрезе давала бы нам представление о взрослом человеке и его поведении, и чтобы, основываясь на этой науке, создать антропологию, которая давала бы возможность руководства человеческой мыслью групп или отдельных индивидуальностей в направлении их подъема, развития, в направлении придания их поведению того характера, который соответствует идеалам господствующего класса» [13, с. 225]. Эта наука виделась ему более важной, чем существующая уже школьная педагогика, потому что

отражает всеобщее огромное явление – «самовоспитание населения нашего Союза» [13, с. 224].

И тут В. М. Экземплярский – один из очень немногих психологов – в своих работах предлагает психологическое обоснование причин, вызывающих трудности в обучении, и предлагает психолого-педагогическую помощь в их решении, в том числе через самовоспитание.

Анализируя причины отчисления заочников из вуза, он называет отсев в стадии вербовки; недостатки комплектования; слабую образовательную подготовку принимаемых заочников; неудовлетворительность информационной работы; задержку оформления при зачислении и задержку в высылке учебного материала; отсутствие дифференцированного подхода к заочнику; отсутствие установочных очных занятий; отсев в процессе занятий; неудовлетворительную подготовку в процессе учебы; недостатки планирования учебного материала, педагогического руководства; ущербный бюджет времени заочников; плохие бытовые условия; плохо работающие опорные пункты и очные занятия. Решить эти проблемы может правильная организация комплектования; организация опорных пунктов; проверка образовательной подготовки заочников; подготовка доброкачественного информационного материала; организация установочных вводных занятий; договор между заочником и заводоуправлением или заочным институтом; создание благоприятных условий для работы заочников и роль хозорганов; роль профсоюзных организаций; создание связи между заочниками; проведение соцсоревнования и ударничества; организационная и учебная работа заочного института (дифференцированные учебные планы; предоставление учебного материала; контрольные работы и дозировка учебного материала; рецензирование; очные формы занятий; кадры педагогов в заочном обучении; работа аппарата заочных институтов); изучение причин отсева студентов-заочников.

Экземплярский обосновал методические принципы изучения бюджета времени и темпов работы заочников на основе опыта работы нескольких московских заочных институтов НКТП [44]. Ему же принадлежат методические указания по организации и ведению учебной работы [45]. Разбирая плюсы и минусы заочного обучения, В. М. Экземплярский ставит себе задачей изложить заочнику те основные методы, приемы и правила работы над книгой, которые должны помочь ему работать успешно. «Какие основные задачи стоят при работе над учебной книгой? Как работать над книгой, чтобы лучше понять учебный материал? Как читать книгу, вернее – рабо-

тать с книгой, чтобы лучше запомнить, усвоить материал? Какое значение имеют записи при работе с учебной книгой, как целесообразнее вести эти записи? Как использовать консультации? Как выполнять контрольные работы, чтобы избежать недостатков в них? Как использовать ту рецензию, которая получена от преподавателя?» – вот те вопросы, на которые даются ответы в книге [43].

Казалось бы, что может быть скучнее методик объяснения взрослому человеку, студенту-заочнику, базовых основ учебного поведения в вузе? Но тексты брошюр, написанных Экземплярским, читаются легко, в них чувствуется уважительное отношение к читателю. Нельзя снова не вспомнить Л. Я. Гинзбург: «У нас относительно уменьшилось чисто людей безграмотных в прямом смысле и увеличилось число людей безграмотных – в переносном. ... Нельзя было бесследным для культуры образом подвергнуть первоначальной культурной обработке всю эту массу новых людей. Культура ослабела наверху, потому что массы оттянули к себе ее соки. ... В данный момент я и люди, которых я обучаю на рабфаке, любопытным образом уравновешены. То, что они учатся и вообще чувствуют себя полноценными людьми, соотносено с тем, что у меня отнята какая-то часть моей жизненной применимости... Никаких чувств, кроме самых добрых, я к ним не испытываю. Во-первых, потому, что у нас у всех неистребимое народничество в крови; во-вторых, потому, что мы жадны на современное; в-третьих, потому, что профессиональная совесть и профессиональная гордость ученого и педагога не терпит нереализованных знаний; в-четвертых, потому, что если пропадать, то лучше пропадать не зря» [6, с. 88].

Следует сказать еще об одной работе Экземплярского-психотехника, написанной в этот же период, где он сделал попытку осмыслить практическую деятельность психотехников, работающих в вузе. Их практико-ориентированная деятельность реализовывалась в работе вузовских психотехнических лабораторий, например, в Московском нефтяном институте, в Коммунистическом университете им. Свердлова, в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в Московской промышленной академии, в Станкине и др.

Так С. Ф. Розенфельд из Среднеазиатского коммунистического университета (Ташкент), предлагая описание своеобразной «службы психологической поддержки», основными задачами психотехников в вузе считала рационализацию учебно-производственного процесса и рационали-

зацию учебной деятельности учащихся [25] через решение педагогических вопросов: выяснять способности и возможности каждого студента в отдельности и особенностей группы в целом, правильно собирать учебные группы, соответствующие им методы, программы, разрабатывать учебную нагрузку и бюджет времени студентов, изучать типы отстающих студентов и вырабатывать меры борьбы с отсталостью, устанавливать зависимость между умственным развитием и успеваемостью студентов. Основная методологическая база проводимой работы – марксистско-ленинская. Социальная среда должна изучаться как анкетами, схемами и пр., так и исследованием жизни.

С. Ф. Розенфельд предложила не только следить за ростом умственного развития группы учащихся и каждого студента в отдельности, но и «конструировать» однородные по уровню развития студентов учебные группы, потому что развитие каждого студента лучше происходит в «группе, правильно сконструированной, получающей посильный учебный материал при соответствии метода обучения», «установка же многих педагогов на желательность разнородных групп... неправильна, так как стимул повышения работоспособности слабых часто приводит к чрезмерному переутомлению, недооценке своих сил слабыми и пр. нежелательным последствием» [25, с. 120].

Внедряя результаты психотехнического обследования автор рекомендовала, знакомя педагогов с особенностями умственной работоспособности студентов, через консультации и совместные заседания для выяснения педагогических оценок и психологических характеристик, выявляя данные о способностях и возможностях каждого. Для студентов с определенным типом отсталости (недостаточное умственное развитие, чрезмерная нагрузка, слабое здоровье, бытовые моменты, личные причины и пр.) по каждой из указанных причин следует принимать меры для их устранения (при недостаточном умственном развитии студенту оказывается методическая помощь в организации учебной работы, на учебном материале можно тренировать недостаточные умственные функции: «при чрезмерной непосильной нагрузке» дают минимальный учебный материал для изучения, постоянно контролируют педагоги и психотехник, чтобы при необходимости оказать помощь, от общественных нагрузок его освобождают и т. п.; при слабом здоровье оказывать медицинское воздействие и т. д.). Можно показать студентам, как на учебном материале тренировать свои умственные функции, как на психологической основе организовать учебную работу для максимального повышения ее эффективности, как легче и быстрее при-

обрести необходимые навыки в учебной работе через инструкции и лекции-беседы по методике умственной работы.

В апреле 1933 г. вопрос о психотехнике в вузах и втузах был вынесен на обсуждение отдельно на пленум московского отделения ВОПиПП. Докладывал В. М. Экземплярский [48]. Причиной его выступления стало Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», где к советскому специалисту предъявлялись требования высокой квалификации, глубоких знаний научных основ современной техники, знаний системы советского хозяйства и его планирования, в связи с чем ЦИК СССР предложил наркоматам пересмотреть список специальностей в вузах, втузах и техникумах для максимального сокращения номенклатуры специальностей, чтобы дать специалисту широкую общенаучную и общетехническую подготовку. В стране прошла дискуссия по вопросу о профиле специалистов и вместо 950 существовавших до выхода этого постановления специальностей к середине 1932 г. было установлено только 275 более широких специальностей. Существенно изменились учебные планы и программы: увеличились часы на общенаучную и общетехническую подготовку специалистов, а часы на специализацию сократились с 35 до 17 %.

В. М. Экземплярский сразу же обратил внимание на туманность задач для психотехников в вузах и втузах, отсутствие методологических подходов к их разрешению. Ему было очевидно – работа психотехнических лабораторий в вузах и втузах не сводится к чисто практическим мероприятиям, психотехническая лаборатория должна одновременно ставить исследовательские задачи и задачи практического характера. Из постановления же для психотехников следовало: обеспечить учащимся выбор факультета и специальности соответственно их желаниям и способностям; обеспечить возможность максимального проявления инициативы и самостоятельности в работе студентов, для чего необходима ее рационализация. Если преподаватель отвечает за работу группы в целом и за индивидуальную работу каждого отдельного студента, то психотехник должен помочь преподавателю в понимании способностей учащегося.

Озабоченный вопросами 1) выбора студентом факультета, специальности (прием 1933 г. в Московском нефтяном институте – 200 человек, из которых только в 17 % случаев студент выбрал тот факультет и то отделение, на которое ему пришлось попасть; в 62 % случаев выбора вуза случайный); 2) отсутствия профориентации («случай прохождения через психотехнические испытания

кандидатов поступления 1931 и даже 1932 г. можно считать единичными» [48, с. 174]), В. М. Экземплярский размышлял: может ли психотехника включиться в профконсультационную работу по комплектованию вузов и втузов? В постановлении есть положение об окончательном выборе специальности, сделанном приблизительно на третьем году обучения, значит, на протяжении двух лет нужно изучать учащегося, чтобы потом проконсультировать его. Отсутствие профилей специалистов и профессиограмм по отношению к высшим профессиям, отсутствие точных методов определения тех индивидуальных особенностей учащихся, которые могли бы дать основание для таких консультаций, слабая изученность общего и технического интеллекта мешали решить эти задачи, хотя психотехники могли бы сразу включиться в процесс учебной работы, помогая педагогам в индивидуализации их работы и помогая студентам общими рационализаторскими указаниями (решать вопросы режима учебного дня, распределения учебных занятий в пределах каждого дня).

По мнению В. М. Экземплярского, укомплектованный штат лаборатории должен состоять из заведующего (руководит работой), ассистента (проводит испытания, имеет налаженную связь с педагогическим персоналом в процессе проверочных наблюдений и постоянных консультаций), лаборанта (обеспечивает возможность работы по индивидуальным испытаниям, лабораторным испытаниям, ведет всю вспомогательную работу), статистика. Для учета и контроля выполняемой работы он предложил заводить личную карту студента, куда будут заноситься результаты испытаний, пожелания студентов по трудовой направленности, педагогические наблюдения, чтобы в конечном итоге иметь «освещение студента во всех его направлениях». Он считал неправильной лабораторию, где медицинский персонал преобладает над психотехниками, недоумевал, как можно работать, когда в последнее время «мы имеем дело... с известным сжатием (психотехнической) работы» [48, с. 177] из-за недостаточной ясности самого значения и роли психотехнической работы в вузах и втузах, отсутствия пропаганды этого психотехнического направления. Экземплярский предложил создать специальную бригаду Психотехнического общества, которая занялась бы вопросами психотехники в вузах и втузах.

Завершая прения по докладу, где выступили В. Н. Одинцова (Станкоинструментальный институт), В. Д. Котляров (Группа кадров научно-исследовательского сектора НКТП и Машиностроительный институт им. Лепсе), А. И. Колодная (Институт труда НКПС), А. Л. Гоникман (Инсти-

тут психологии), Ю. О. Шпигель и Е. Н. Евграфов (Институт экономики, организации и оздоровления труда), Р. Л. Меркина (Институт им. Обуха), Т. И. Гольдовская (Институт невропсихиатрической профилактики), И. Н. Шпильрейн отметил важность обсуждения вопроса о психотехнике в деле народного просвещения, где пока ничего не получается, и Наркомпрос не идет навстречу. Организационные вопросы психотехники решаются плохо: лаборатории закрываются часто из-за недостаточной квалификации сотрудников, «часто люди берутся за дело, с которым не справляются»; психотехники «живут на нелегальном положении», нет их прав и обязанностей; никто до сих пор не может сказать, кто имеет право по своей квалификации заниматься психотехнической работой, «есть ведомства, которые полностью убеждены, что достаточно иметь медицинский или фельдшерский диплом или даже не иметь его» [48, с. 184], а желают заниматься психотехнической деятельностью. С сожалением Шпильрейн подчеркнул, что полностью отвечать за этот участок работы можно будет при законодательно утвержденных критериях психотехнической квалификации.

Пленум московского отделения ВОПиПП решил организовать постоянную комиссию или сектор при правлении общества, который занимался бы вопросом о высшей школе, обратиться в правительство о проведении этого вопроса в Наркомтяжпроме или Наркомпросе; доказывать свою выгоду выполнением социальных заказов, не забывая самокритику; популяризировать достижения и доводить их до широкой публики.

В середине 1930-х гг. психотехники сосредотачиваются на вопросах техники безопасности, участвуя в решении конкретных идеологических и практических задач: 1) содействие педологам и педагогам по рационализации педпроцесса, по проведению политехнизации и рационализации работы со студентами, широкой массовой политпросветработы и т. п.; 2) психологическое изучение и обоснование организации политпросвет и школьной работы среди культурно отсталых народностей окраин СССР; 3) теоретическая и экспериментальная разработка проблем восприятий (психология восприятий в военном деле, плакат, оформление книги, кино, радио, цвет в архитектуре и пр.) с точки зрения ленинской методологии; 4) участие психотехники в рационализации подготовки кадров для промышленности и совхозного и колхозного строительства и т. д. [10, с. 390]. С 1932 г. участие психотехников в техпропаганде усилилось, и В. М. Экземплярский снова меняет тему публикаций, привлекая внимание к своим работам о специфических условиях радиолекций

по техпропаганде, выделив задачи лекции (вызвать интерес к техническим проблемам, повысить уровень технических знаний), состав аудитории, особые психологические условия для лектора и слушателей (лектор не видит слушателей, не рассчитывает на наличие у них наглядности, лишен возможности воздействовать на слушателей мимикой или жестами; должно пройти время от начала лекции для «приспособления» внимания, при восприятии на слух внимание колеблется, быстрее утомляется, материал с большим трудом запечатлевается в памяти, по сравнению с визуальным материалом), лекция проходит в течение 25 минут [14, 40].

В 1935 г. арестовали жену Владимира Михайловича Софью Николаевну Беляеву-Экземплярскую и осудили на 5 лет исправительно-трудовых лагерей, ему же не было предъявлено никаких обвинений, но через два года, в 1937 г. сам Экземплярский был выслан из Москвы в Челябинскую область как член семьи осужденной. Как стало известно челябинским историкам [5, 16], он выполнял обязанности секретаря сельсовета в с. Шатрово, но вскоре его вызвали на работу в Челябинский педагогический институт, испытывавший в то время острую нужду в квалифицированных кадрах, где он начал работать с 1 сентября 1938 г., преподавая латынь. На следующий год Экземплярский начал читать лекции по психологии, а с 1943 г. стал заведующим кафедрой педагогики и психологии (вплоть до 1956 г., когда ушел на пенсию).

В 1940 г. вернулась Софья Николаевна и тоже стала работать в педагогическом институте. Они жили в двухэтажном деревянном доме с печным отоплением, в двух маленьких комнатках вчетвером – Владимир Михайлович, Софья Николаевна, ее мать и кот. Быт их был скромным [5].

В это время его научная деятельность связана с практикой школьной жизни: он участвует в методической работе, читает лекции учителям и родителям учащихся, выступает на учительских конференциях. В 1948 г. он открыл аспирантуру по психологии. За время жизни в Челябинске им были написаны работы по психологии учебно-воспитательной работы в школе [5, 16]. Через год после выхода на пенсию, 16 ноября 1957 г., он умер в возрасте 66 лет. Похоронен на Митрофановском кладбище в Челябинске. Софья Николаевна после смерти мужа вернулась в Москву.

Библиографический список

1. Асеев, Н. Рабфак [Текст] / Н. Асеев // Красное студенчество. – 1929. – № 11. – С. 22–25.
2. Б-в, А. П. Первый Всероссийский Съезд по Психоневрологии от 10 до 15 января 1923 г. [Текст] / А. П. Б-в // Педагогическая мысль. – 1923. – № 2. – С. 80–83.
3. Беляева-Экземплярская, С. Н. О музыкальной герменевтике. Тезисы доклада, прочитанного в Комиссии по форме Философского отделения 19 мая 1925 г., и прения [Текст] / С. Н. Беляева-Экземплярская // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. II. Публикации / под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 928 с. – С. 618–620.
4. Боцманова, М. Э. Психологический институт на Моховой. Исторический очерк (под ред. В. В. Рубцова, А. Д. Червякова) [Текст] / М. Э. Боцманова, Е. П. Гусева, И. В. Равич-Щербо. – М.: Изд-во ИЧП «ЕАВ», 1994. – 92 с.
5. Вахрушева, Н. А. Научная и преподавательская деятельность В. М. Экземплярского в Челябинском государственном педагогическом институте (1937–1957 гг.) [Текст] / Н. А. Вахрушева, Л. М. Конев // Альманах Научного архива психологического института: Челябинские чтения 2009. Вып. 3. – М.: ПИ РАО; ООО «Исследовательская группа “Социальные науки”», 2009. – 203 с. – С. 19–28.
6. Гинзбург, Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе [Текст] / Л. Я. Гинзбург. – СПб.: Искусство-СПб, 2002. – 768 с.
7. Глебов, Б. Студенческие будни [Текст] / Б. Глебов // Молодая гвардия. – 1930. – № 24. – С. 86.
8. Гусева, Е. П. Начало творческого пути Владимира Михайловича Экземплярского: московский период (1911–1937 гг.) [Текст] / Е. П. Гусева // Альманах Научного архива психологического института: Челябинские чтения 2009. – Вып. 3. – М.: ПИ РАО; ООО «Исследовательская группа “Социальные науки”», 2009. – 203 с. – С. 13–18.
9. Залкинд, А. Б. Психоневрологические науки и социалистическое строительство [Текст] / А. Б. Залкинд // Педология. – 1930. – № 3. – С. 309–323.
10. Итоги дискуссии по реактологической психологии. Резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Государственного института ППИП от 06.06.1931 г. [Текст] // Психотехника и психофизиология труда. – 1931. – № 4–6. – С. 387–391.
11. Кино-Комиссия [Текст] // Г. А. Х. Н. Отчет 1921–25. – М., 1926. – 159 с.
12. Клюева, В. Рабфаковцам [Текст] / В. Клюева // Красная молодежь. – 1924. – № 4. – С. 62.
13. Луначарский, А. В. Искусство как вид человеческого поведения [Текст] / А. В. Луначарский // Психоневрологические науки и социалистическое строительство в СССР // Стенографический отчет I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека / под ред. А. Б. Залкинда. – Л.; М.: Госмедиздат, 1930. – 421 с. – С. 222–250.
14. Методические правила для составления и чтения лекций по радио в области техпропаганды [Текст] / В. М. Экземплярский [и др.]. – М.: Издательство Наркомтяжпрома, 1932. – 32 с.
15. Музыкальная секция // Бюллетень ГАХН. 1926. № 4–5. С. 48–53. – С. 52.

16. Музыкальная секция [Текст] // Бюллетень Г. А. Х. Н. – 1926. – № 4–5. – С. 48–53.
17. Недоспасов, В. О. Психолого-педагогическая и организационная деятельность В. М. Экземплярского на Южном Урале [Текст] / В. О. Недоспасов // Альманах Научного архива психологического института: Челпановские чтения 2009. – Вып. 3. – М.: ПИ РАО; ООО «Исследовательская группа “Социальные науки”», 2009. – 203 с. – С. 29–41.
18. Первый всероссийский съезд по психоневрологии [Текст] // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. – 1923. – Т. 3. – С. 246–319.
19. Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись к 100-летию со дня основания [Текст] / отв. ред.: О. Е. Серова [и др.]. – М.; СПб.: Нестор-История, 2013. – 248 с.
20. Психофизическая лаборатория [Текст] // Бюллетень Г. А. Х. Н. – 1925. – № 2–3. – С. 53–54.
21. Психофизическая лаборатория [Текст] // Бюллетень Г. А. Х. Н. – 1927/28. – № 8–9. – С. 67–70.
22. Психофизическая лаборатория [Текст] // Бюллетень Г. А. Х. Н. – 1927/28. – № 10. – С. 63–65.
23. Психофизическая лаборатория [Текст] // Бюллетень ГАХН. – 1928. – № 11. – С. 79–82.
24. Психофизическая лаборатория [Текст] // Г. А. Х. Н. Отчет 1921–25. – М., 1926. – 159 с. – С. 64–67.
25. Рожков, А. Ю. В кругу сверстников. Жизненный путь молодого человека в Советской России 1920-х годов [Текст] / А. Ю. Рожков. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 640 с.
26. Розенфельд, С. К постановке психотехнической работы в вузах (По материалам Среднеазиатского коммунистического университета) [Текст] / С. Розенфельд // Советская психотехника. – 1932. – № 1–2. – С. 118–121.
27. Серова, О. В. Обзор исследований В. М. Экземплярского в области психологии памяти (по материалам научного архива психологического института) [Текст] / О. В. Серова // Альманах Научного архива психологического института: Челпановские чтения 2009. – Вып. 3. – М.: ПИ РАО; ООО «Исследовательская группа “Социальные науки”», 2009. – 203 с. – С. 42–48.
28. Серова, О. В. Психолого-педагогическая концепция воли В. М. Экземплярского: по страницам истории московской психологической школы [Текст] / О. В. Серова // Альманах Научного архива психологического института: Челпановские чтения 2012. Юбилейный выпуск к 150-летию со дня рождения Георгия Ивановича Челпанова. – Вып. 5. – М.: ПИ РАО; МГППУ, 2012. – 329 с. – С. 168–184.
29. Серова, О. В. С. Н. Беляева-Экземплярская: развитие челпановского подхода к эксперименту в исследованиях восприятия музыки [Текст] / О. В. Серова // Альманах Научного архива психологического института: Челпановские чтения 2012. Юбилейный выпуск к 150-летию со дня рождения Георгия Ивановича Челпанова. – Вып. 5. – М.: ПИ РАО; МГППУ, 2012. – 329 с. – С. 205–217.
30. Стоюхина, Н. Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921 гг.) [Текст]: монография / Н. Ю. Стоюхина. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2013. – 307 с.
31. Стоюхина, Н. Ю. Павел Сергеевич Попов – ученик Г. И. Челпанова [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Психологический институт в современном научно-психологическом пространстве: Международные Челпановские чтения 2014: Московская научно-практическая конференция к 100-летию Торжественного открытия Психологического института им. Л. Г. Щукиной (1914–2014). Москва, 22–23.04.2014 // Альманах Научного архива Психологического института / сост., научн. ред. О. Е. Серова, Е. П. Гусева / под общ. ред. В. В. Рубцова. – М.: Алькор Паблишер, 2014. – Вып. 7. – 540 с. – С. 231–238.
32. Стоюхина, Н. Ю. Психолог И. Н. Дьяков – ученик профессора Г. И. Челпанова: один из многих... [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2013. – № 5–6. – С. 72–96.
33. Стоюхина, Н. Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920–1930-е гг. [Текст]: монография / Н. Ю. Стоюхина. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – 429 с.
34. Стоюхина, Н. Ю. Психотехник Н. В. Петровский: открывая заново [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2015. – № 6. – С. 86–111.
35. Стоюхина, Н. Ю. Забытый съезд: Первый Всероссийский съезд по психоневрологии [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазилков // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Т. 2. – С. 251–260.
36. Стоюхина, Н. Ю. Иван Пименович Четвериков: данные биографии № 1 [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазилков // История российской психологии в лицах: дайджест. – 2016. – № 4. – С. 34–51.
37. Стоюхина, Н. Ю. Иван Пименович Четвериков: судьба со множеством загадок [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазилков // Труды Київської Духовної Академії. – 2017. – № 27. – С. 208–227.
38. Труды II Всероссийского съезда по экспериментальной педагогике [Текст]. – СПб., 1913.
39. ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 1. Д. 25, 42, 73, 91.
40. ЦАНО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 184.
41. Экземплярский В. М. Методика эпизодических радиолекций по техпропаганде [Текст] / В. М. Экземплярский. – М., 1932. – 40 с.
42. Экземплярский, В. Психология и педагогика памяти [Текст] / В. М. Экземплярский. – М.: Работник просвещения, 1930. – 80 с.
43. Экземплярский, В. М. Дифференциально-психологический подход к проблемам эстетики. Тезисы доклада, заслушанного в Пленарном заседании Философского отделения совместно с Психофизической лабораторией ГАХН 17 мая 1927 г. [Текст] / В. М. Экземплярский // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. II. Публикации / под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 928 с. – С. 373–378.

44. Экземплярский, В. М. Как заочнику организовать и вести свою учебную работу : методические указания [Текст] / В. М. Экземплярский. – М.-Л. : Объединенное научно-техническое издательство, 1935. – 16 с.
45. Экземплярский, В. М. Методика и организация самостоятельной работы заочника [Текст] / В. М. Экземплярский. – М. : Государственное антирелигиозное изд-во, 1936. – 40 с.
46. Экземплярский, В. М. Отсев заочников, его причины и борьба с ним. Опыт изучения бюджета времени и темпов работы заочников. Сб. 1. Вопросы изучения заочника [Текст] / В. М. Экземплярский. – М. : Изд-во НКТП, 1933. – 127 с.
47. Экземплярский, В. М. Проблема воспитания и обучения детей, одаренных выше нормы, в связи с вопросом о педологически однородных группах в школе [Текст] / В. М. Экземплярский // Основные проблемы педологии в СССР (по тезисам I Всероссийского педологического съезда 27.12.1927–03.01.1928). – М., 1928. – 188 с. С. 155–156.
48. Экземплярский, В. М. Проблема школ для одаренных [Текст] / В. М. Экземплярский. – М.-Л., 1927. – 98 с.
49. Экземплярский, В. М. Психотехника в вузах и втузах. Доклад на пленуме московского отделения ВО-ПиПП 5 апреля 1933 [Текст] / В. М. Экземплярский // Советская психотехника. – 1934. – № 3. – С. 172–187.
50. Эфрусси, П. О. Успехи психологии в России. Итоги съезда по психоневрологии в Москве 10–15 января 1923 г. [Текст] / П. О. Эфрусси. – Пг. : Начатки знаний, 1923. – 37 с.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Aseev, N. Rabfak [Текст] / N. Aseev // Krasnoe studenchestvo. – 1929. – № 11. – С. 22–25.
 2. B-v, A. P. Pervyj Vserossijskij S#ezd po Psihonevrologii ot 10 do 15 janvarja 1923 g. [Текст] / A. P. B-v // Pedagogicheskaja mysl'. – 1923. – № 2. – С. 80–83.
 3. Beljaeva-Jekzempljarskaja, S. N. O muzykal'noj germenевtike. Tezisy doklada, pročitannogo v Komissii po forme Filosofskogo otdelenija 19 maja 1925 g., i preniija [Текст] / S. N. Beljaeva-Jekzempljarskaja // Iskusstvo kak jazyk – jazyki iskusstva. Gosudarstvennaja akademija hudozhestvennyh nauk i jesteticheskaja teorija 1920-h godov. T. II. Publikacii / pod red. N. S. Plotnikova i N. P. Podzemskoj pri uchastii Ju. N. Jakimenko. – М. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 928 s. – С. 618–620.
 4. Bocmanova, M. Je. Psihologicheskij institut na Mohovoj. Istoricheskij ocherk (pod red. V. V. Rubcova, A. D. Chervjakova) [Текст] / M. Je. Bocmanova, E. P. Guseva, I. V. Ravich-Shherbo. – М. : Изд-во IChP «EAV», 1994. – 92 с.
 5. Vahrusheva, N. A. Nauchnaja i prepodavatel'skaja dejatel'nost' V. M. Jekzempljarskogo v Cheljabinskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute (1937–1957 gg.) [Текст] / N. A. Vahrusheva, L. M. Konev // Al'manah Nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta: Chelpanovskie chtenija 2009. Vyp. 3. – М. : PI RAO; ООО «Issledovatel'skaja gruppa “Social'nye nauki”», 2009. – 203 s. – С. 19–28.
 6. Ginzburg, L. Ja. Zapisnye knizhki. Vospominanija. Jesse [Текст] / L. Ja. Ginzburg. – SPb. : Iskusstvo-SPB, 2002. – 768 s.
 7. Glebov, B. Studencheskie budni [Текст] / B. Glebov // Molodaja gvardija. – 1930. – № 24. – С. 86.
 8. Guseva, E. P. Nachalo tvorcheskogo puti Vladimira Mihajlovicha Jekzempljarskogo: moskovskij period (1911–1937 gg.) [Текст] / E. P. Guseva // Al'manah Nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta: Chelpanovskie chtenija 2009. – Vyp. 3. – М. : PI RAO; ООО «Issledovatel'skaja gruppa “Social'nye nauki”», 2009. – 203 s. – С. 13–18.
 9. Zalkind, A. B. Psihonevrologicheskie nauki i socialisticheskoe stroitel'stvo [Текст] / A. B. Zalkind // Pedologija. – 1930. – № 3. – С. 309–323.
 10. Itogi diskussii po reaktologicheskoi psihologii. Rezoljucija obshego sobranija jachejki VKP(b) Gosudarstvennogo instituta PPIP ot 06.06.1931 g. [Текст] // Psihotehnika i psihofiziologija truda. – 1931. – № 4–6. – С. 387–391.
 11. Kino-Komissija [Текст] // G. A. H. N. Otchet 1921–25. – М., 1926. – 159 s.
 12. Kljueva, V. Rabfakovcam [Текст] / V. Kljueva // Krasnaja molodezh'. – 1924. – № 4. – С. 62.
 13. Lunacharskij, A. V. Iskusstvo kak vid chelovecheskogo povedenija [Текст] / A. V. Lunacharskij // Psihonevrologicheskie nauki i socialisticheskoe stroitel'stvo v SSSR // Stenograficheskij otchet I Vsesojuznogo s#ezda po izucheniju povedenija cheloveka / pod red. A. B. Zalkinda. – L.-M. : Gosmedizdat, 1930. – 421 s. – С. 222–250.
 14. Metodicheskie pravila dlja sostavlenija i chtenija lekcij po radio v oblasti tehpropagandy [Текст] / V. M. Jekzempljarskij [i dr.]. – М. : Izdatel'stvo Narkomtjzhproma, 1932. – 32 s.
 15. Muzykal'naja sekcija // Bjulleten' GAHN. 1926. № 4–5. С. 48–53. – С. 52.
 16. Muzykal'naja sekcija [Текст] // Bjulleten' G. A. H. N. – 1926. – № 4–5. – С. 48–53.
 17. Nedospasov, V. O. Psihologo-pedagogicheskaja i organizacionnaja dejatel'nost' V. M. Jekzempljarskogo na Juzhnom Urale [Текст] / V. O. Nedospasov // Al'manah Nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta: Chelpanovskie chtenija 2009. – Vyp. 3. – М. : PI RAO; ООО «Issledovatel'skaja gruppa “Social'nye nauki”», 2009. – 203 s. – С. 29–41.
 18. Pervyj vsrossijskij s#ezd po psihonevrologii [Текст] // Zhurnal psihologii, nevrologii i psihiatrii. – 1923. – T. 3. – С. 246–319.
 19. Psihologicheskij institut v Moskve: rossijskij centr psihologicheskoi nauki, kul'tury i obrazovanija. Dokumental'naja letopis' k 100-letiju so dnja osnovanija [Текст] / otv. red.: O. E. Serova [i dr.]. – М. ; SPb. : Nestor-Istorija, 2013. – 248 s.
 20. Psihofizicheskaja laboratorija [Текст] // Bjulleten' G. A. H. N. – 1925. – № 2–3. – С. 53–54.
 21. Psihofizicheskaja laboratorija [Текст] // Bjulleten' G. A. H. N. – 1927/28. – № 8–9. – С. 67–70.
 22. Psihofizicheskaja laboratorija [Текст] // Bjulleten' G. A. H. N. – 1927/28. – № 10. – С. 63–65.
 23. Psihofizicheskaja laboratorija [Текст] // Bjulleten' GAHN. – 1928. – № 11. – С. 79–82.

24. Psihofizicheskaia laboratorija [Tekst] // G. A. H. N. Otchet 1921–25. – M., 1926. – 159 s. – S. 64–67.
25. Rozhkov, A. Ju. V krugu sverstnikov. Zhiznennyj put' mladogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov [Tekst] / A. Ju. Rozhkov. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 640 s.
26. Rozenfel'd, S. K postanovke psihotekhnicheskoi raboty v vuzah (Po materialam Sredneaziatskogo kommunisticheskogo universiteta) [Tekst] / S. Rozenfel'd // Sovetskaja psihotekhnika. – 1932. – № 1–2. – S. 118–121.
27. Serova, O. V. Obzor issledovanij V. M. Jekzempljarskogo v oblasti psihologii pamjati (po materialam nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta) [Tekst] / O. V. Serova // Al'manah Nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta: Chelpanovskie chtenija 2009. – Vyp. 3. – M. : PI RAO; OOO «Issledovatel'skaja gruppa "Social'nye nauki"», 2009. – 203 s. – S. 42–48.
28. Serova, O. V. Psihologo-pedagogicheskaja koncepcija voli V. M. Jekzempljarskogo: po stranicam istorii moskovskoj psihologicheskoi shkoly [Tekst] / O. V. Serova // Al'manah Nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta: Chelpanovskie chtenija 2012. Jubilejnyj vypusk k 150-letiju so dnja rozhdenija Georgija Ivanovicha Chelpanova. – Vyp. 5. – M. : PI RAO; MGPPU, 2012. – 329 s. – S. 168–184.
29. Serova, O. V. S. N. Beljaeva-Jekzempljarskaja: razvitie chelpanovskogo podhoda k jeksperimentu v issledovanijah vosprijatija muzyki [Tekst] / O. V. Serova // Al'manah Nauchnogo arhiva psihologicheskogo instituta: Chelpanovskie chtenija 2012. Jubilejnyj vypusk k 150-letiju so dnja rozhdenija Georgija Ivanovicha Chelpanova. – Vyp. 5. – M. : PI RAO; MGPPU, 2012. – 329 s. – S. 205–217.
30. Stojuhina, N. Ju. Vydajushiesja psihologi i pedagogi v Nizhegorodskom universitete (1918–1921 gg.) [Tekst] : monografija / N. Ju. Stojuhina. – Nizhnij Novgorod : Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta, 2013. – 307 s.
31. Stojuhina, N. Ju. Pavel Sergeevich Popov – uchenik G. I. Chelpanova [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Psihologicheskij institut v sovremenom nauchno-psihologicheskom prostranstve: Mezhdunarodnye Chelpanovskie chtenija 2014: Moskovskaja nauchno-prakticheskaja konferencija k 100-letiju Torzhestvennogo otkrytija Psihologicheskogo instituta im. L. G. Shhukinnoj (1914–2014). Moskva, 22–23.04.2014 // Al'manah Nauchnogo arhiva Psihologicheskogo instituta / sost., nauchn. red. O. E. Serova, E. P. Guseva / pod obshh. red. V. V. Rubcova. – M. : Al'kor Publisher, 2014. – Vyp. 7. – 540 s. – S. 231–238.
32. Stojuhina, N. Ju. Psiholog I. N. D'jakov – uchenik professora G. I. Chelpanova: odin iz mnogih... [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. – 2013. – № 5–6. – S. 72–96.
33. Stojuhina, N. Ju. Psihologija vozdejstvija v sovetsoj psihotekhnike: 1920–1930-e gg. [Tekst] : monografija / N. Ju. Stojuhina. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2016. – 429 s.
34. Stojuhina, N. Ju. Psihotekhnik N. V. Petrovskij: otkryvaja zanovo [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. – 2015. – № 6. – S. 86–111.
35. Stojuhina, N. Ju. Zabytyj s#ezd: Pervyj Vserossijskij s#ezd po psihonevrologii [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – № 4. – T. 2. – S. 251–260.
36. Stojuhina, N. Ju. Ivan Pimenovich Chetverikov: dannye biografii № 1 [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, V. A. Mazilov // Istorija rossijskoj psihologii v licah: dajdzhest. – 2016. – № 4. – S. 34–51.
37. Stojuhina, N. Ju. Ivan Pimenovich Chetverikov: sud'ba so mnozhestvom zagadok [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, V. A. Mazilov // Trudi Kiiivskoi Duhovnoi Akademii. – 2017. – № 27. – S. 208–227.
38. Trudy II Vserossijskogo s#ezda po jeksperimental'noj pedagogike [Tekst]. – SPb., 1913.
39. CANO. F. 2734. Op. 1. D. 25, 42, 73, 91.
40. CANO. F. 377. Op. 1. D. 184.
41. Jekzempljarskij V. M. Metodika jepizodicheskikh radiolekciij po tehpropagande [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij. – M., 1932. – 40 s.
42. Jekzempljarskij, V. Psihologija i pedagogika pamjati [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij. – M. : Rabotnik prosveshhenija, 1930. – 80 s.
43. Jekzempljarskij, V. M. Differencial'no-psihologicheskij podhod k problemam jestetiki. Tezisy doklada, zaslushannogo v Plenarnom zasedanii Filosofskogo otdelenija sovmestno s Psihofizicheskoj laboratoriej GAHN 17 maja 1927 g. [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij // Iskusstvo kak jazyk – jazyki iskusstva. Gosudarstvennaja akademija hudozhestvennyh nauk i jesteticheskaja teorija 1920-h godov. T. II. Publikacii / pod red. N. S. Plotnikova i N. P. Podzemskoj pri uchastii Ju. N. Jakimenko. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 928 s. – S. 373–378.
44. Jekzempljarskij, V. M. Kak zaochniku organizovat' i vesti svoju uchebnuju rabotu : metodicheskie ukazanija [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij. – M.-L. : Ob#edinennoe nauchno-tehnicheskoe izdatel'stvo, 1935. – 16 s.
45. Jekzempljarskij, V. M. Metodika i organizacija samostojatel'noj raboty zaochnika [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij. – M. : Gosudarstvennoe antireligioznoe izd-vo, 1936. – 40 s.
46. Jekzempljarskij, V. M. Otsev zaochnikov, ego prichiny i bor'ba s nim. Opyt izuchenija bjudzhetna vremeni i tempov raboty zaochnikov. Sb. 1. Voprosy izuchenija zaochnika [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij. – M. : Izd-vo NKTP, 1933. – 127 s.
47. Jekzempljarskij, V. M. Problema vospitanija i obuchenija detej, odarennyh vyshe normy, v svjazi s voprosom o pedologicheski odnorodnyh gruppah v shkole [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij // Osnovnye problemy pedologii v SSSR (po tezisam I Vserossijskogo pedologicheskogo s#ezda 27.12.1927–03.01.1928). – M., 1928. – 188 s. S. 155–156.
48. Jekzempljarskij, V. M. Problema shkol dlja odarennyh [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij. – M.-L., 1927. – 98 s.
49. Jekzempljarskij, V. M. Psihotekhnika v vuzah i vtuzah. Doklad na plenum Moskenskogo otdelenija VOPiPP 5 aprelja 1933 [Tekst] / V. M. Jekzempljarskij // Sovetskaja psihotekhnika. – 1934. – № 3. – S. 172–187.
50. Jefrussi, P. O. Uspehi psihologii v Rossii. Itogi s#ezda po psihonevrologii v Moskve 10–15 janvarja 1923 g. [Tekst] / P. O. Jefrussi. – Pg. : Nachatki znanij, 1923. – 37 s.

Reference List

1. Aseev N. Rabfak / N. Aseev // Krasnoe Studenchestvo. – 1929. – № 11. – P. 22–25.
2. B-in, A. P. The first All-Russian Congress on Psychoneurology on January from 10 to 15, 1923 / A. P. B-in // Pedagogical Thought. – 1923. – № 2. – P. 80–83.
3. Belyaeva-Ekzemplyarskaya S. N. On musical hermeneutics. Theses of the report read in the Commission on a form of Philosophical office on May 19, 1925 and a debate / S. N. Belyaeva-Ekzemplyarskaya // Art as language – art languages. State academy of art sciences and esthetic theory of the 1920-s years. V. II. Publications / under the editorship of N. S. Plotnikov and N. P. Podzemskaya with the assistance of Yu. N. Yakimenko. – M. : Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2017. – 928 pages – P. 618–620.
4. Botsmanova M. E. Psychological institute in Mokhovaya. A historical essay (under the editorship of V. V. Rubtsov, A. D. Chervyakov) / M. E. Botsmanova, E. P. Guseva, I. V. Ravich-Shcherbo. – M. : EAV Publishing House, 1994. – 92 p.
5. Vakhrusheva N. A. Scientific and teaching activity of V. M. Ekzemplyarsky at Chelyabinsk State Pedagogical Institute (1937–1957) / N. A. Vakhrusheva, L. M. Konev // the Almanac of Scientific archive of psychological institute: Chelpanov readings 2009. Issue 3. – M. : PI RAO; OOO Research Group «Sotsialnye nauki», 2009. – 203 pages – P. 19–28.
6. Ginzburg L. Ya. Notebooks. Memoirs. Essay / L. Ya. Ginzburg. – SPb. : Iskustvo SPB, 2002. – 768 p.
7. Glebov B. Student's everyday life / B. Glebov // Molodaya Gvardiya. – 1930. – № 24. – P. 86.
8. Guseva E. P. Begining of Vladimir Mikhailovich Ekzemplyarsky's career: Moscow period (1911–1937) / E. P. Guseva // Almanac of Scientific archive of psychological institute: Chelpanov readings 2009. – Issue 3. – M. : PI RAE; OOO Research Group «Sotsialnye nauki», 2009. – 203 pages – P. 13–18.
9. Zalkind A. B. Psychoneurological sciences and socialist construction / A. B. Zalkind // Pedology. – 1930. – № 3. – P. 309–323.
10. Discussion results on reactological psychology. Resolution of a general meeting of a cell of the All-Union Communist Party (bolsheviks) of the State institute of PPIP from 06.06.1931 // Psychoequipment and psychophysiology of work. – 1931. – № 4–6. – P. 387–391.
11. Film Commission // G. A. H. N. Report of 1921–25. – M., 1926. – 159 p.
12. Klyueva V. To rabfakovtsy / V. Klyueva // Krasnaya Molodezh. – 1924. – № 4. – P. 62.
13. Lunacharsky A. V. Art as a type of human behavior / A. V. Lunacharsky // Psychoneurological sciences and socialist construction in the USSR // Verbatim record of the I All-Union congress on studying of behavior of the person / under the editorship of A. B. Zalkind. – L. – M. : Gosmedizdat, 1930. – 421 pages – P. 222–250.
14. Methodical rules for drawing up and lecturing on radio in the field of technical promotion / V. M. Ekzemplyarsky [etc.]. – M. : Publishing house of Narkomtyazhprom, 1932. – 32 p.
15. Musical section // Bulletin GAHN. 1926. № 4–5. Page 48–53. – P. 52.
16. Musical section // G. A. H. N. Bulletin – 1926. – № 4–5. – P. 48–53.
17. Nedospasov V. O. Psychological-pedagogical and organizational activity of V. M. Ekzemplyarsky in South Ural / V. O. Nedospasov // the Almanac of Scientific archive of psychological institute: Chelpanov readings 2009. – Issue 3. – M. : PI RAO; OOO Research Group «Sotsialnye nauki», 2009. – 203 pages – P. 29–41.
18. The first All-Russian congress on psychoneurology // Magazine of psychology, neurology and psychiatry. – 1923. – V. 3. – P. 246–319.
19. Psychological institute in Moscow: Russian center of psychological science, culture and education. The documentary chronicle to the 100 anniversary from the date of the basis / editor-in-chief: O. E. Serova [etc.]. – M.; SPb. : Nestor-Istoriya, 2013. – 248 p.
20. Psychophysical laboratory // G. A. H. N. Bulletin – 1925. – № 2–3. – P. 53–54.
21. Psychophysical laboratory // G. A. H. N. Bulletin – 1927/28. – № 8–9. – P. 67–70.
22. Psychophysical laboratory // G. A. H. N. Bulletin – 1927/28. – № 10. – P. 63–65.
23. Psychophysical laboratory // Bulletin GAHN. – 1928. – № 11. – P. 79–82.
24. Psychophysical laboratory // G. A. H. N. Report of 1921–25. – M., 1926. – 159 pages – P. 64–67.
25. Rozhkov A. Yu. In the circle of peers. A course of life of the young man in the Soviet Russia of the 1920-s years / A. Yu. Rozhkov. – M. : Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2014. – 640 p.
26. Rosenfeld S. To statement of psychotechnical work in higher education institutions (On materials of the Central Asian communistic university) / S. Rosenfeld // the Soviet psychoequipment. – 1932. – № 1–2. – Page 118–121.
27. Serova O. V. The review of V. M. Ekzemplyarsky's researches in the field of memory psychology (on materials of scientific archive of psychological institute) / O. V. Serova // the Almanac of Scientific archive of psychological institute: Chelpanov readings 2009. – Issue 3. – M. : PI RAO; OOO Research Group «Sotsialnye nauki», 2009. – 203 pages – P. 42–48.
28. Serova O. V. Psychology and pedagogical concept of V. M. Ekzemplyarsky's will: according to pages of history of Moscow psychological school / O. V. Serova // the Almanac of Scientific archive of psychological institute: Chelpanov readings 2012. Anniversary release to the 150 anniversary since the birth of Georgy Ivanovich Chelpanov. – Issue 5. – M. : PI RAO; MSPPU, 2012. – 329 pages – P. 168–184.
29. Serova O. V. S. N. Belyaeva-Ekzemplyarskaya: development of Chelpanov approach to an experiment in researches of music perception / O. V. Serova // the Almanac of Scientific archive of psychological institute: Chelpanov readings 2012. Anniversary release to the 150 anniversary since

the birth of Georgy Ivanovich Chelpanov. – Issue 5. – M. : PI RAO; MSPPU, 2012. – 329 pages – P. 205–217.

30. Stoyukhina N. Yu. Outstanding psychologists and teachers at Nizhny Novgorod University (1918–1921): monograph / N. Yu. Stoyukhina. – Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod University, 2013. – 307 p.

31. Stoyukhina N. Yu. Pavel Sergeevich Popov is G. I. Chelpanov's pupil / N. Yu. Stoyukhina // Psychological institute in modern scientific and psychological space: International Chelpanov readings 2014: Moscow scientific and practical conference to the 100 anniversary of the Ceremonial opening of Psychological institute named after L. G. Shchukina (1914–2014). Moscow, 22–23.04.2014 // Almanac of Scientific Archive of Psychological Institute / author, scientific editorship O. E. Serov, E. P. Guseva / under a general edition of V. V. Rubtsov. – M. : Alkor Publisher, 2014. – Issue 7. – 540 pages – P. 231–238.

32. Stoyukhina N. Yu. Psychologist I. N. Dyakov is Professor G. I. Chelpanov's pupil: one of many ... / N. Yu. Stoyukhina // Psychology. Historical-critical reviews and modern researches. – 2013. – № 5–6. – P. 72–96.

33. Stoyukhina N. Yu. Psychology of influence in the Soviet psychoequipment: 1920–1930s: monograph / N. Yu. Stoyukhina. – Yaroslavl : YSPU RIO, 2016. – 429 p.

34. Stoyukhina N. Yu. Psychotechnical N. V. Petrovsky: rediscovering / N. Yu. Stoyukhina // Psychology. Historical-critical reviews and modern researches. – 2015. – № 6. – P. 86–111.

35. Stoyukhina N. Yu. The forgotten congress: The first All-Russian congress on psychoneurology / N. Yu. Stoyukhina, V. A. Mazilov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2013. – № 4. – V. 2. – P. 251–260.

36. Stoyukhina N. Yu. Ivan Pimenovich Chetverikov: biography #1 / N. Yu. Stoyukhina, V. A. Mazilov // History of Russian psychology in persons: digest. – 2016. – № 4. – P. 34–51.

37. Stoyukhina N. Yu. Ivan Pimenovich Chetverikov: destiny with a set of riddles / N. Yu. Stoyukhina, V. A. Mazilov // Works of Kiev Ecclesiastical Academy. – 2017. – № 27. – P. 208–227.

38. Works of the II All-Russian congress on experimental pedagogics. – SPb., 1913.

39. TsA № V. 2734. List. 1. 25, 42, 73, 91.

40. TsA № V. 377. List. 1. 184.

41. Ekzemplyarsky V. M. Technique of incidental radio lectures on technical promotion / V. M. Ekzemplyarsky. – M., 1932. – 40 p.

42. Ekzemplyarsky V. Psychology and pedagogics of memory / V. M. Ekzemplyarsky. – M. : Rabotnik Prosveshcheniya, 1930. – 80 p.

43. Ekzemplyarsky V. M. Differential and psychological approach to esthetics problems. Theses of the report heard in the Plenary session of Philosophical office together with the GAHN Psychophysical laboratory on May 17, 1927 / V. M. Ekzemplyarsky // Art as language – art languages. State academy of art sciences and esthetic theory of the 1920s. V. II. Publications / under the editorship of N. S. Plotnikov and N. P. Podzemskaya with the assistance of Yu. N. Yakimenko. – M. : Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2017. – 928 pages – P. 373–378.

44. Ekzemplyarsky V. M. As to the correspondence student to organize and conduct the study: methodical instructions / V. M. Ekzemplyarsky. – M.-L. : Joint Scientific and Technical Publishing House, 1935. – 16 p.

45. Ekzemplyarsky V. M. Methods and organization of the correspondence student's independent work / V. M. Ekzemplyarsky. – M. : State Antireligious Publishing House, 1936. – 40 p.

46. Ekzemplyarsky V. M. Selection of correspondence students, reasons and fight against it. Experience of studying of the budget of time and work rates of correspondence students. Collection. 1. Questions of studying of the correspondence student / V. M. Ekzemplyarsky. – M. : NKTP Publishing House, 1933. – 127 p.

47. Ekzemplyarsky V. M. Problem of education and training of the children presented above norm in connection with a question of pedologist uniform groups at school / V. M. Ekzemplyarsky // the Main problems of pedology in the USSR (according to theses of the I All-Russian pedologist congress 27.12.1927–03.01.1928). – M., 1928. – 188 p. P. 155–156.

48. Ekzemplyarsky V. M. Problem of schools for gifted children / V. M. Ekzemplyarsky. – M.-L., 1927. – 98 p.

49. Ekzemplyarsky V. M. Psychotechnique in higher education institutions and technical colleges. The report on a plenum of the Moscow office of VO-PiPP on April 5, 1933 / V. M. Ekzemplyarsky // the Soviet psychoequipment. – 1934. – № 3. – P. 172–187.

50. Efruss P. O. Achievements of psychology in Russia. Congress results on psychoneurology in Moscow on January 10–15, 1923 / P. O. Efrussi. – Publishing House.: Nachatki Znany, 1923. – 37 p.